

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

УДК 910.4(09)(470.1)

А.А. БИТРИХ И ЛЕСОВОДСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

В начале XX в. лесоустроительные работы получают широкое развитие, особенно в связи с проведением Столыпинской земельной реформы по переселению крестьян из центральных и западных губерний России в Сибирь, на Север империи и в азиатскую ее часть. Начинается инвентаризация лесов, в том числе и на территории Европейского Севера. В период с 1901 по 1914 г. на обширной территории лесоустроителями проведены интересные исследования типов насаждений в северной тайге, по результатам которых составлены планы ведения лесного хозяйства, таксационные описания и планово-картографические материалы. После 1905 г. активно исследуется ухтинское месторождение нефти. В связи с этим Лесной департамент страны предпринимает усилия по изучению лесов в наиболее удаленных лесничествах. В 1907 г. Александр Александрович Битрих, заведовавший в то время лесоустроительной партией Вологодского лесоустройства, лесовод Гаврила Германович Гулюшкин и др. исследовали типы насаждений в Помоздинском, Небдинском и др. лесничествах (современная территория Республики Коми). Результаты работ, содержащие детальную характеристику типов лесов, были изложены в статьях «Очерк лесов Усть-Сысольского уезда»¹ и «К характеристике типов насаждений Помоздинского лесничества»², опубликованных в «Лесном журнале».

Как известно, основоположником учения о типах леса считается Г.Ф. Морозов, который уже в начале своей научной деятельности (1901 г.) обратил внимание на применение в трудах северных лесничих и лесоустроителей нового «типологического» направления. В своей статье «К вопросу о типах насаждений» (1903 г.) он отмечал, что идея типов очень необходима для лесоводства, лесная типология должна раскрыть внутренние свойства насаждений, что в конечном результате должен быть составлен для России «план насаждений». Началом нового этапа в развитии лесной типологии считают 1904 г., когда Г.Ф. Морозов опубликовал в «Лесном журнале» статью «О типах насаждений и их значение в лесоводстве». В 1912 г. он издал классический труд «Учение о лесе», в котором изложил вопросы биологии лесных пород и насаждений, разработанное учение о типах лесных насаждений, обосновал теорию рубок и лесовозобновления, полезационного лесоразведения и ухода за лесом.

¹ Битрих А.А. Очерк лесов Усть-Сысольского уезда // Лесн. журн. 1908. Вып. 4-5. С. 441–464. Отдел. отт. СПб., 1908. 24 с.

² Битрих А.А., Гулюшкин Г.Г. К характеристике типов насаждений Помоздинского лесничества // Лесн. журн. 1910. Вып. 3. С. 233–309.

При проведении таксационных работ в вычегодских лесах А.А. Битрих и его коллеги основательно использовали лесотипологический подход. Приведем выдержку из его работы³: «Изучение больших массивов северных лесов, как показывает опыт, без предварительного выяснения тех естественно-исторических единиц-типов, которые наиболее свойственны исследуемому району... не позволяет таксатору входить в мелкие особенности таксационного выдела. Незнание типов насаждений, с их строго повторяющимися элементами, сбивает с толку даже опытного таксатора, сплошь и рядом теряющегося в необыкновенной пестроте лесных ландшафтов. Наоборот, исследователь, уловивший и усвоивший раз и навсегда естественно исторические части целого, способен и при крупном масштабе работ дать законченные, полные смысла и внутренней связи выводы. ...местное население, проводящее половину своей жизни в лесу, инстинктивно дошло до расчленения огромных лесных массивов на отдельные устойчивые и постоянные сообщества. Уже издавна зыряне, эти тонкие знатоки природы, научились разбираться в кажущейся пестроте родных лесов. Для них нет сомнения в том, какие места или какие почвы дают годный к постройке материал; зырянин никогда не ошибается в выборе участка, годного под «подсеку» или временное сельско-хозяйственное пользование. Различные сообщества, как результат взаимодействия целого ряда сил природы, получили от зырян своеобразные, но весьма понятные для них названия: яг, парма, егирь, оль, кесь, нюр и др. Эти понятия характеризуют не только состав соответствующих им насаждений, но и почву, и положение, и даже некоторые ойкологические (экологические – совр.) факторы этих сообществ». В этом отрывке автор одним из первых исследователей отмечает многовековое накопление и фиксацию знаний о лесе (типологии) местным населением, подтверждаемые отражением особенностей природной обстановки в лексиконе коренного населения.

Александр Александрович в 1911 г. проводит работы на территории Орловской дачи, которая «...занимает высокий водораздельный увал между Лузой – на севере и рекой Югом – на юге, с крутыми склонами в ту и в другую стороны»⁴. По результатам этих работ он делает доклад на XII Всероссийском съезде лесовладельцев и лесохозяев, проходившем в г. Архангельске в 1912 г. В этом докладе А.А. Битрих отмечает, что при обзоре типов лесов таксаторы пользуются таблицами барона А.А. Крюденера, одного из основателей лесотипологического метода⁵.

Исследования А.А. Битриха отражены и в современных учебных пособиях. Например, в курсе «Лесоведение» читаем: «...устройство лесов Орловской корабельной рощи возле В. Устюга, выполненное А.А. Битрихом (1913 г.), имело целью определить последствия смены выборочных рубок сплошными. А.А. Битрих выделил три основные почвенные разности и, соответственно, три типа сосновых и еловых лесов: бор, суборь, сурамень и рамень, ровнядь, лог. По таким типам он изучил процесс естественного лесовозобновления и сделал выводы для хозяйства. Из них главный: сплошные рубки допустимы

³ Битрих А.А. Очерк лесов Усть-Сысольского уезда. С. 444.

⁴ Битрих А.А. Орловская роща, ее устройство и судьба ее сплошных вырубков // Лесн. журн. 1913. Вып. 1-2. С. 72–139.

⁵ Мигунова Е.С. Создатели лесотипологической классификации А.А. Крюденер и Е.В. Алексеев // Лесн. хоз-во. 2009. № 2. С. 13–14.

только в чистых борах и суборах. Классификация Битриха появилась в результате некоторого предварительного изучения лесов и служила средством для последующего детального исследования с целью решения конкретной хозяйственной задачи. Классификация применена удачно и свою роль сыграла»⁶. С 1912 по 1915 г. А.А. Битрих, занимая должность ревизора лесоустройства, руководил работами таксационных партий по обустройству лесов лесничеств Кемского края (на площади 3 210 498 десятин). На основе этих работ он сделал доклад на заседании Архангельского общества изучения Русского Севера. В заключение выступления Битрих в очередной раз призвал общество бережно относиться к природе, предложил создавать природоохранные территории и даже организовывать в лесных краях санатории для трудящихся (а ведь это всего лишь 1915 г.): «Подобно Финляндии, и в Кемском крае, среди его вечнозеленых лесов, в насыщенном озоном воздухе могли бы возникнуть санатории, в которых страждущие граждане Российского государства так нуждаются. Беда наша заключается в неведении доступных нам ценностей, и одной из целей моего доклада было желание познакомить Вас, господа, с одним из уголков нашего обширного отечества, ожидающего пробуждения и восходящего солнца новой жизни»⁷.

В 1915 г. А.А. Битрих публикует работу, посвященную характеристике охоты на Севере. О.Н. Болгова отмечает: «Принципиально новой теме в ряду материалов об Архангельской губернии была посвящена статья А. Битриха (1913 г.). Он затронул проблему охотничьего промысла в лесных угодьях. Для упорядочения охотничьего промысла, по его мнению, необходимо принятие местного закона об охоте, основанного на особенностях северной природы и связанного с экономическим и бытовым укладом жизни населения. А. Битрих предлагал ввести в губернии налог на ружья, обязать охотников приобретать билеты на право охоты, чтобы контролировать законность промысла, запретить ловлю дичи при помощи “слопцов, сильев, ловушек и плах, создавать заказники, в которых охота была бы запрещена”, а дичь “могла бы размножаться и укрываться от лютого и постоянного преследования”⁸. Работа А.А. Битриха написана чрезвычайно профессионально, ведь автор как никто другой знает жизнь леса, литературу, посвященную охоте на Севере, в частности он пользуется публикациями К. Попова, Л. Рума и др. С горечью А. Битрих констатирует: “Во всех этих охотах промышленники Севера проявляют огромное знание местности, большую энергию и выносливость: при всех этих положительных качествах, они, однако, варварски истребляют дичь, не считаясь с будущей судьбой своих угодий. В некоторых местах уничтожается не только приплод, но выбирают сплошь даже яйца из гнезд, и жертвою ненасытной алчности падает и сама птица, сидящая на них (на оз. Донты Керчемской волости Усть-Сысольского уезда, ежегодно выбирается до 800 штук утиных яиц)”. Автор указывает и на излишнее потребление в лесах Вычегды лосей и оленей: “В 1910 г. например в Сысольском лесничестве несколько

⁶ Сенов С.Н., Грязькин А.В. Лесоведение: учеб. пособие. СПб., 2006. 70 с.

⁷ Битрих А.А. О лесах Кемского края // Изв. АОИРС. 1915. № 4. Отдел. отт. Архангельск, 1916. 11 с.

⁸ Болгова О.Н. Материалы состояния лесного дела в Архангельской губернии на страницах «Лесного журнала» (1833–1918 гг.) // Лесн. журн. 2013. № 5. С. 21–28. (Изв. высш. учеб. заведений).

промышленников в течение 3-4 дней перебили 27 штук и тех и других, причем жертвами их удали были, конечно, и стельные самки»⁹.

О Битрихе писал Л.Ф. Ипатов в очерке «По следам загадочного Битриха», помещенном во 2-м выпуске сборника «Лесные знатели» (2004 г.). По его словам, Александр Александрович Битрих родился в Москве в 1871 г. Получил два высших образования: в Тарандской лесной академии в Германии (1894 г.) и в Императорском лесном институте в Санкт-Петербурге (1904 г.). Свою трудовую деятельность он начал младшим таксатором под руководством проф. М.К. Турского, был на практике у самого К.Ф. Тюрмера – известного лесоведа-практика, преподавал в Лесной школе в Полоцке. С 1907 по 1912 г. работал в Вологодском лесоустройстве, с 1912 по 1918 г. – ревизором лесоустройства в Архангельске. К 1915 г. имел чин коллежского советника (соответствует военному званию полковника) и следующие награды: Анны 3-й степени, Станислава 2-й и 3-й степени¹⁰.

Потом А.А. Битрих руководил лесоустройством в Петроградской губернии, был на преподавательской работе в должности профессора в Тимирязевской академии и Иваново-Вознесенском политехническом институте.

В 1923 г. А.А. Битрих совместно с В.Ф. Болдыревым и Г.М. Турским одними из первых лесоводов при изучении лесов Подмосковья применили аэровизуальные наблюдения. Фактически этим положено начало развитию лесной авиации. В 1926 г. выходит работа А.А. Битриха по исследованию охотничьего промысла на Европейском Севере¹¹.

Мы не располагаем воспоминаниями Александра Александровича и не знаем, к какой научной школе он причислял себя, но в его работах прослеживается школа В.В. Докучаева. К этой школе относил свою деятельность основоположник учения о лесе Г.Ф. Морозов, работами которого постоянно пользовался А.А. Битрих. В частности Г.Ф. Морозов в письме к Н.А. Димо отмечал: «Посильному усвоению основ докучаевской школы я обязан прежде всего ученикам Докучаева, во вторых – работам в докучаевской экспедиции Лесного департамента, где все было проникнуто цельностью настроения этой школы... Докучаевское почвоведение страшно много дает натуралисту, и без знакомства с ним, мне кажется, почти немислимо работать в области ботанической географии. Я горжусь принадлежностью к этой школе и признаю правильным, когда меня называют докучаевцем¹²». С Докучаевым работал и непосредственный учитель А.А. Битриха проф. М.К. Турский, который в связи с засухой 1891 г. и неурожаями принимал участие в экспедициях под руководством В.В. Докучаева на юг России. Комплексное отношение А.А. Битриха при характеристике лесов к различным компонентам геосистем (рельеф, почва, растительность, климат), попытки рассматривать лес с позиций исторического развития позволяют его тоже назвать докучаевцем. Важное место в его работах имеет и эколого-географическая направленность, стремление не

⁹ Болгова О.Н. Материалы состояния лесного дела в Архангельской губернии...

¹⁰ Трубин Д. 100 лет Архангельскому лесоустройству // Лесн. регион. 2014. 20 янв.

¹¹ Битрих А.А. Охота и пушной промысел европейской части СССР. Л.: Комис. по изучению производит. сил СССР при Акад. наук (КиПС), 1926.

¹² Морозов Г. Гениальное дополнение к учению Дарвина. Письмо Г.Ф. Морозова Н.А. Димо // Природа. 1974. № 5. С. 68–69.

только рационально использовать лесные богатства, но заставить человека отвечать за будущее нашего зеленого золота.

Следы Битриха обнаруживаются на Дальнем Востоке, где он в конце 1920-х гг. также руководил лесоустроительным подразделением, вел научные исследования, публиковал статьи.

В списках жертв политических репрессий Книги Памяти Хабаровского края есть следующая запись:

«Битрих Александр Александрович

Родился в 1871 г., г. Ленинград; немец; инспектор лесоустройства ДВК.

Проживал: г. Хабаровск.

Арест: ЭКО ОГПУ ДВК 13 июля 1929 г.

Приговорен: ОСО при коллегии ОГПУ ДВК 3 января 1930 г., обв.: по ст. 58-6 УК РСФСР.

Приговор: к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован 24 июня 1959 г. Определением Военного Трибунала ДВО дело прекращено за отсутствием состава преступления.

После освобождения жил (предположительно) в Казахстане. По воспоминаниям дочери, Т.А. Еремеевой, в 1941 г. он приезжал в Москву: ««Кажется, ехал он из Минеральных вод»»¹³.

Как сложно было жить немцам в советское (особенно в военное) время, видно на примере дочери А.А. Битрих, которая родилась в 1913 г. и которой пришлось взять фамилию в честь соседа по Архангельску Еремеева – исследователя Арктики.

По словам дочери А.А. Битриха, Татьяны Александровны Еремеевой-Битрих (артистки Малого театра, народной артистки СССР), отец помимо лесоустройства, главного дела своей жизни, еще и столярничал, рисовал, играл на валторне, хорошо пел, выступал в любительских спектаклях в пользу раненых. Также она рассказывала, что из Архангельска ей сообщали о передаче ученых трудов по лесоустройству ее отца, фотографий и документов в Москву, в Музей леса, что на Ордынке¹⁴.

В.И. Силин

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

UDC 910.4(09)(470.1)

A.A. Bitrikh and Forestry of the European North

V.I. Silin

Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch of RAS

¹³ Дойков Ю. Архангельские тени (По архивам ФСБ). Архангельск, 2008. Т. 1. (1908–1942). 450 с.

¹⁴ Мельницкая Л. Память о крае, который вырастил // Правда Севера. 2008. 2 авг.